

Сюй Цзиньсюань походил на сдувшийся мяч: он обмяк и безвольно растекся по дивану, бормоча себе под нос:

— Я ведь только-только оттуда, умоляю, сжальтесь, хватит надо мной измываться.

Цзин Чэнь скосил на него взгляд и фыркнул:

— И вид у тебя при этом — сплошное убожество.

Услышав это, Сюй Цзиньсюань, до того совершенно сникший, мгновенно воспрял духом.

С таким заявлением он смириться никак не мог! Какое еще убожество? Цзин Чэнь что, думает, все старшие братья такие же, как его собственный, перед которым по струнке ходят?

— Кто это тут убогий? Ты думаешь, все вокруг такие же, как твой брат, который во всем потакает младшему без всяких рамок?

Сюй Цзиньсюань качнул подбородком в сторону Цзин Чэня:

— Эй, если уж на то пошло, а твой брат знает о том, что между вами происходит?

Цзин Чэнь беспечно кивнул и легко ответил:

— Конечно знает. Только моему брату нет никакого дела до моих пустяков.

Сюй Цзиньсюань признался про себя, что немного завидует:

— Хм, и твой брат совсем за тобой не следит? Позволяет целыми днями шлаться где попало и ни о чем не беспокоится?

Цзин Чэнь усмехнулся и небрежно отмахнулся:

— А чего тут беспокоиться? Кто вообще посмеет меня надуть?

Сюй Цзиньсюань посмотрел на Цзин Чэня с завистью и затаенной обидой:

— Хм, помани мое слово, рано или поздно ты крепко вляпаешься.

Цзин Чэнь приподнял бровь:

— Завидно?

Говоря это, он опустил взгляд на хорошенькое, миловидное личико в своих объятиях, а затем снова посмотрел на Сюй Цзиньсюаня.

С издешливой усмешкой Цзин Чэнь бросил:

— Слушай, а может, забрать тебе этого сокровища?

Услышав это, Аньань испуганно вздрогнул, его пальчики инстинктивно вцепились в край одежды Цзин Чэня, и он робко поднял на него глаза.

Заметив тревогу на лице Аньаня, Цзин Чэнь улыбнулся, прижал его чуть крепче и успокаивающе погладил по спине.

Аньань жил у него уже два года, но почему-то до сих пор оставался таким пугливым. Разве мог он запросто отдать своего человека? Да он просто шутил над Сюй Цзиньсюанем.

Чэнь Хао посмотрел на лишившегося дар речи Сюй Цзиньсюаня, затем перевел взгляд на Цзин Чэня и улыбнулся:

— Ладно тебе, хватит его дразнить.

Цзин Чэнь пренебрежительно скривил губы:

— Ого, неужто защищать его вздумал? Зря я в прошлый раз не скрутил тебя и не подбросил ему в постель.

С этими словами Цзин Чэнь сокрушенно покачал головой.

Лицо Чэня Хао мгновенно исказилось. Опустив взгляд, он торопливо пригубил бокал с вином, чтобы скрыть смущение.

Цзин Чэнь легко вздохнул и продолжил жаловаться:

— Честно говоря, отдыхать с вами двумя — такая тоска. Интересно, когда уже Чжицю сможет выбраться?

Сюй Цзиньсюань услышал это, огляделся и только теперь сообразил, что кого-то и вправду не хватает:

— Эй, а почему Чжицю сегодня не пришел?

Цзин Чэнь поддразнил его:

— Он-то? Наверное, сидит дома под замком, как и ты, получает ремня от предков.

Сюй Цзиньсюань закатил глаза:

— Ну да, ну да, только твой брат у нас идеальный, доволен?

Чэнь Хао слегка откинул голову назад, залпом осушил бокал, а затем подхватил нить разговора:

— Хм... Пожалуй, уже с полмесяца его не было видно.

— Примерно так, — подумав немного, сказал Цзин Чэнь. — Я тут слышал от него, что возвращается его старший кузен.

Вы ведь знаете, он с самого детства больше всего на свете боится именно этого кузена.

Наверное, все это время его силой держат дома развлекать брата.

Сюй Цзиньсюань тут же оживился, приподнялся и сгорающим от любопытства тоном спросил:

— Эй, а чей он кузен-то? Почему я никогда о нем не слышал?

Чэнь Хао ответил:

— Ничего удивительного, что не слышал. Он из совершенно другого круга.— Говорят, его

двоюродного брата отправили служить в армию еще подростком, а когда ему исполнилось двадцать, вестей от него не стало. Слышал, будто он попал в какое-то секретное подразделение, только неизвестно, правда это или нет.

Цзин Чэнь слегка кивнул и задумчиво отозвался:

— Пару дней назад до меня дошли слухи, что его двоюродный брат вроде бы получил ранение при выполнении задания и больше не может оставаться в прежнем отделе. Но идти в какой-нибудь тыловой департамент он не захотел, так что отец воспользовался этой возможностью и велел ему вернуться, чтобы взять на себя семейный бизнес.

В царящем полнейшем беспорядке втором номере-павильоне весь пол был усеян осколками разбитых бутылок, а бокалы на столе валялись вкривь и вкось.

Фу Чжэ сидел на диване, свирепо уставившись на бокал в руке. Его лицо все еще покрывал неестественный румянец, а волны жара бушевали внутри его тела, причиняя невыносимое томление.

Его опоили?

Сознание Фу Чжэ постепенно затуманивалось, кровь в жилах закипала и неуправляемым потоком прилиwała к голове!

Раздраженно расстегнув две пуговицы, он шатаясь направился к выходу.

Едва Фу Чжэ поднялся на ноги и сделал пару шагов, дверь павильона внезапно распахнулась, и вошла молодая девушка.

На ней была откровенная одежда, обнажавшая большую часть кожи.

Лицо девушки украшал тщательно нанесенный макияж, который в непрерывных вспышках разноцветных огней казался еще более соблазнительным, чарующим и пленительным.

Холодным взглядом окинув стоящую перед ним женщину, Фу Чжэ сквозь зубы предупредил:

— Мне плевать, кто тебя подослал, но будет лучше, если ты немедленно уберешься отсюда!

— Иначе я не побрезгую поднять руку на женщину.

Девушка ничуть не испугалась угроз Фу Чжэ. Сняв с себя и без того скудную одежду, она шаг за шагом двинулась к нему.

С кокетливой улыбкой девушка проворковала:

— Если я вот так послушно уйду, то здесь ведь больше не останется никого, кто мог бы послужить тебе противоядием. Фу Чжэ грубо оттолкнул вцепившуюся в него девушку и направился к выходу.

Его сознание туманилось всё сильнее, а жар желания становился невыносимым.

Девушка поднялась на ноги, снова бросилась на него, обхватила со спины и принялась срывать с него одежду.

Приблизившись к самому его уху, она горячо выдохнула и пропела приторно-сладким голоском:

— И в таком положении ты всё ещё смеешь отвергать меня? Неужели не боишься, что после такого у тебя больше никогда не встанет?

Услышав издевательский смех девчонки, Фу Чжэ взревел:

— Пошла вон!

Больше не в силах сдерживаться, Фу Чжэ с размаху пнул дверь и выбросил наглую девицу за порог.

Он понимал, что в одиночку ему не справиться, а снаружи наверняка кто-то поджидает.

Помотав тяжелеющей головой, Фу Чжэ достал телефон и набрал номер Цзин Яо. Гудки шли долго, прежде чем на том конце ответили.

— Меня опоили, я во втором кабинете, — коротко бросил Фу Чжэ.

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина, а затем раздался голос Цзин Яо:

— Погоди немного.

— Не двигайся пока, — кому-то адресовал эту фразу Цзин Яо, и Фу Чжэ не понял, к кому он обращался.

— М-м.

— Я сейчас же велю...

— Велю отправить людей.

Голос Цзин Яо звучал с перебоями, и сквозь него явственно пробивались едва слышные, сдавленные стоны.

Фу Чжэ, кажется, догадался, в чём дело, и лишь бросил:

— Хорошо.

Не раздумывая больше, он поспешно сбросил вызов.

Вернувшись к столу, Фу Чжэ схватил бутылку с вином и вылил себе на голову, пытаясь

остудить бурлящую в венах кровь.

После этого он откинулся на спинку дивана, ожидая людей, которых пришлёт Цзин Яо.

<http://bllate.org/book/20522/2046859>